

A whimsical illustration of two children standing in a lush, magical forest at night. The child on the left wears a brown hooded cloak and a matching hat, while the child on the right wears a light blue hooded cloak. They are both looking towards a large, glowing yellow crescent moon in a dark blue sky filled with white clouds and small white stars. In the background, majestic snow-capped mountains rise above a dense forest of tall evergreen trees. The foreground is filled with vibrant, colorful flowers and foliage. The overall style is painterly and dreamlike.

Лучшие сказки для малышей

Eyforis Lurt

Eyforis Lurt

Лучшие сказки для малышей

<https://litres.ru/74378779>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Дружба — самая сильная магия»

В этом сборнике собраны 10 тёплых и мудрых сказок о том, как маленькие герои из волшебных стран — Лунного народа, туманных холмов, снежных королевств и цветочных долин — учатся самой важной науке: быть рядом, когда трудно.

Здесь облачко боится пролить дождь, звезда падает с неба и плачет в тёмном лесу, ледяная птица мёрзнет от собственного холода, а камень мечтает стать цветком. И каждый раз находится тот, кто не проходит мимо. Кто слушает, согревает, держит за лапу, танцует и не торопит.

В этих сказках нет злодеев и битв. Есть только добрые сердца, которые понимают: забота — это не подвиг, а ежедневное маленькое чудо. И оно всегда возвращается благодарностью, улыбкой и счастливым финалом.

В этих сказках нет злодеев и битв. Есть только добрые сердца, которые понимают: забота — это не подвиг, а ежедневное маленькое чудо. И оно всегда возвращается благодарностью, улыбкой и счастливым финалом.

Содержание

Луна и облако, которое забыло, как идти дождь	4
Финн и звезда, которая упала с неба	14
Мира и танцующее дерево, которое заболело	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Eyforis Lurt

Лучшие сказки для малышей

Луна и облако, которое забыло, как идти дождь

****Часть первая. Небесная страна и её радужные сады****

В самой высокой, самой прозрачной части неба, там, где воздух был таким чистым, что можно было разглядеть каждую пылинку, танцующую в луче заката, простиралась удивительная страна. Она не была нарисована ни на одной карте, потому что была соткана из света, ветра и облаков. Это была Небесная страна — место, где жили облака, звёзды, ветры и сама Луна. Здесь всё было мягким, светящимся и невесомым. Дома здесь строили из облачной ваты, дороги выстилали лунным шёлком, а фонари зажигали от света далёких звёзд.

Но самым главным сокровищем Небесной страны были её сады. Они не были похожи на земные сады — здесь не было земли, не было корней в привычном смысле. Вместо этого деревья и цветы росли прямо из облачной пыли, питаясь не

водой из почвы, а дождём, который проливали облака. Эти сады назывались Радужными, потому что каждый их лепесток, каждый лист, каждая травинка имели свой собственный цвет, и вместе они создавали невероятное сияние, которое было видно даже с земли. Говорили, что если посмотреть в ясную ночь на небо, можно увидеть это свечение — оно похоже на северное сияние, но только теплее и добрее.

Цветы здесь были необычными. Одни роняли светящуюся пыльцу, которая превращалась в маленькие звёзды. Другие издавали тихие, мелодичные звуки, похожие на шелест крыльев бабочек. Третьи пахли мёдом, ванилью и утренней росой одновременно. Каждый цветок жил своей жизнью, но все они были связаны одной нитью — они нуждались в дожде. Не в простом дожде, а в том, который приносили облака, живущие в этой стране.

И среди этих облаков было одно особенное. Его звали Пуф.

****Часть вторая. Пуф, который боялся проливать дождь****

Пуф было маленьким, круглым облачком, белым, как свежавыпавший снег, и таким пушистым, что казалось, оно состоит из ваты. Оно было моложе многих других облаков — ему было всего несколько месяцев, если время в Небесной стране можно было измерять так, как на земле. Пуф любил летать по небу, любоваться на сады, играть с ветром и смотреть, как его старшие товарищи проливают дождь. Он всегда восхищался, как они превращаются из белых и пушистых в

тёмные, грозовые, а потом вдруг начинают ронять капли, которые падают на сады и заставляют цветы сиять ещё ярче.

Но когда пришла очередь Пуфа пролить свой первый дождь, он испугался.

— А что, если мои капли никому не нужны? — спросил он у ветра. — Что, если они будут слишком маленькими или слишком холодными? Что, если цветы не захотят их пить?

Ветер рассмеялся и ответил:

— Глупыш, все капли нужны. Даже самые маленькие. Цветы ждут их.

Но Пуф не поверил. Он увидел, как одно из облаков, его сосед, пролило дождь, и вода упала на землю. Некоторые капли попали на камни, другие — в лужи, и только малая часть добралась до цветов. Пуф подумал: «А что, если мои капли попадут на камни? Что, если цветы не получат ни одной моей капли? Я буду чувствовать себя бесполезным».

И он решил не проливать дождь. Он сжимался, стараясь удержать влагу внутри себя, и прятался за другими облаками, когда наступало время полива. Дни проходили, и Пуф становился всё тяжелее, всё темнее, потому что внутри него накапливалась вода, которую он не выпускал наружу. Но он не сдавался. Он боялся.

А в это время в Радужных садах начиналась беда.

****Часть третья. Сады, которые начали вянуть****

Без дождя цветы начали увядать. Их лепестки, которые раньше сияли яркими цветами, начали бледнеть. Сначала

они стали тусклыми, потом серыми, а потом начали опадать. Деревья, которые раньше цвели и благоухали, начали сбрасывать листву. Трава, которая была мягкой и шелковистой, стала жёсткой и ломкой.

Жители Небесной страны забеспокоились. Они смотрели на свои сады и не понимали, что происходит. Они проверяли облака, но все они проливали дождь как обычно. Только одно облачко оставалось сухим — маленький, тёмный Пуф, который прятался за горизонтом.

Старейшина садов, мудрая фея по имени Ирида, собрала всех облаков и спросила:

— Где Пуф? Почему он не проливает дождь?

Облака переглянулись. Они знали, что Пуф боится, но они не знали, как помочь ему. Они рассказывали ему, что его капли нужны, что цветы ждут его воды, но он не слушал. Он был слишком напуган, чтобы поверить.

— Если он не прольёт дождь, наши сады погибнут, — сказала Ирида. — Мы должны помочь ему. Но как?

И тогда из-за горизонта поднялась Луна. Она была бледной, серебряной, с мягким, успокаивающим светом, который лился на всё вокруг, как тёплое молоко. Она услышала разговор и поняла, что должна помочь.

— Я пойду к нему, — сказала Луна. — Я сяду рядом с ним и поговорю с ним. Может быть, он послушает меня.

****Часть четвёртая. Серебряная лестница и восхождение Луны****

Луна знала, что Пуф прячется высоко, выше всех остальных облаков, в самом холодном и одиноком месте неба. Чтобы добраться до него, ей нужно было подняться по Серебряной Лестнице — древнему пути, который соединял землю, небо и самые высокие сферы. Эта лестница была соткана из лунного света и звёздной пыли, и её могли видеть только те, кто умел смотреть на небо с верой.

Луна ступила на первую ступеньку. Она была прохладной и гладкой, как поверхность старого озера. Вторая, третья, четвёртая... Она поднималась всё выше и выше, оставляя за собой светящийся след, который напоминал о том, что даже самые одинокие существа не остаются без внимания.

Она поднималась несколько часов, пока наконец не увидела маленькое, тёмное облачко, которое дрожало от холода и страха. Это был Пуф. Он был таким маленьким и одиноким, что у Луны сжалось сердце.

— Привет, Пуф, — сказала она, присаживаясь рядом с ним на одну из облачных перин. — Ты не против, если я посижу с тобой?

Пуф удивлённо поднял голову. Он никогда не видел Луну так близко. Она была прекрасной — её свет был мягким, как шёлк, и от неё исходило такое тепло, которое он не чувствовал уже много дней.

— Ты... ты пришла ко мне? — спросил он, и его голос дрожал.

— Да, Пуф, — сказала Луна. — Я пришла к тебе. Я хочу

поговорить с тобой.

****Часть пятая. Три дня разговоров****

Луна сидела рядом с Пуфом и не уговаривала его. Она не говорила ему, что он должен пролить дождь, не ругала его, не пыталась убедить. Она просто была рядом.

В первый день она рассказывала ему о цветах. Она рассказывала о том, как каждый лепесток раскрывается навстречу дождю, как он ловит каждую каплю, как она проникает в его нежные ткани и наполняет его жизнью. Она рассказывала, как вода стекает по стеблям, достигает корней и питает их, как они тянутся к свету и цветут.

— Ты знаешь, Пуф, — сказала она, — каждый цветок ждёт именно твоей воды. Каждая капля, которую ты прольёшь, найдёт свой дом. Даже если она упадёт на камень, она испарится, поднимется в небо и снова станет частью тебя. Ты всегда будешь с ними, и они всегда будут с тобой.

Пуф слушал, но ничего не отвечал.

Во второй день Луна рассказывала о себе. О том, как она одинока на небе, как она светит, даже когда никто не смотрит на неё, как она продолжает своё путешествие, даже когда ей кажется, что её свет никому не нужен. Она рассказывала о том, как иногда люди на земле не замечают её, но она всё равно светит, потому что знает: её свет нужен, даже если об этом не говорят.

— Знаешь, Пуф, — сказала она, — я тоже иногда боюсь. Боюсь, что мой свет слишком тусклый, что мои лучи никому

не нужны. Но потом я вспоминаю, что даже один мой луч может осветить чей-то путь в тёмную ночь. Так и твои капли. Даже одна капля может оживить один цветок.

На третий день Луна молчала. Она просто сидела рядом с Пуфом и держала его за пушистый бок. Она не говорила ни слова, но её присутствие было таким тёплым и успокаивающим, что Пуф почувствовал, как страх начинает отпускать его. Он чувствовал, что он не один. Что кто-то заботится о нём, даже когда он боится быть собой.

Они сидели так долго, что солнце успело зайти и взойти снова. Три дня прошло, как один миг.

****Часть шестая. Четвёртый день — слёзы благодарности****

На четвёртый день Пуф больше не мог сдерживаться. Его сердце переполнялось благодарностью. Он понял, что его капли нужны, что его дождь важен, что его любовь имеет значение. Он понял, что не нужно бояться быть бесполезным, потому что даже самая маленькая капля может сделать мир чуточку светлее.

Он заплакал. Его слёзы были тёплыми, как солнечные лучи, и они падали вниз, на Радужные сады, которые так ждали его воды. Капля за каплей, они омывали увядшие лепестки, и они начинали оживать. Цветы снова засияли, деревья распустили свои листья, а трава стала мягкой и зелёной. Ливень был таким тёплым и ласковым, что казалось, будто сам небо обнимает землю.

Жители Небесной страны смотрели на это чудо и плакали от счастья. Они понимали, что Пуф наконец-то поверил в себя. И они были благодарны Луне за то, что она не оставила его одного.

Когда дождь закончился, Пуф снова стал белым и пушистым. Он посмотрел на Луну и улыбнулся.

— Спасибо тебе, — сказал он. — Ты вернула мне веру. Я больше никогда не буду бояться.

Луна улыбнулась в ответ.

— Ты всегда был достоин, Пуф. Ты просто не знал об этом.

****Часть седьмая. Новый ритуал и вечная дружба****

С тех пор Пуф и Луна стали лучшими друзьями. Каждое утро, когда Луна уходила за горизонт, Пуф прилетал к её дому (дому, который стоял на самой высокой облачной горе, где Луна отдыхала после долгой ночи) и брызгал на её окно маленькой, весёлой капелькой. Это был их собственный ритуал — приветствие, напоминание о том, что они всегда будут вместе.

А Радужные сады снова зацвели. Они стали ещё ярче, ещё красивее, чем раньше. Цветы распускались с такой силой, что их свет можно было увидеть с земли даже днём. А Пуф, который когда-то боялся проливать дождь, теперь стал одним из самых щедрых облаков. Он проливал тёплый, ласковый дождь, который знали и любили все сады.

И каждый раз, когда его капли падали на землю, он вспо-

минал Луну и её слова: «Ты всегда был достоин. Ты просто не знал об этом». И он улыбался.

****Эпилог. Сказка о том, как важно быть рядом****

Эта история не про облака и не про дождь. Она про каждого из нас. Иногда в нашей жизни наступает момент, когда нам кажется, что мы никому не нужны. Что наши слова, наши поступки, наши «капли» не имеют значения. Мы боимся ошибиться, боимся быть смешными, боимся, что нас не поймут. И мы сжимаемся в комочек, прячемся за горизонт и не даём себе пролить свой дождь.

Но правда в том, что всегда найдётся кто-то, кто поднимется по Серебряной Лестнице, чтобы сесть рядом с нами. Кто будет держать нас за пушистый бок и молчать, когда нужно молчать, и говорить, когда нужно говорить. Кто покажет нам, что мы достойны, что мы важны, что нас ждут.

Пуф научил нас не бояться быть нужными. А Луна научила нас быть рядом. Даже когда кажется, что слова бесполезны, иногда просто присутствие меняет всё. Просто рука, лежащая на плече. Просто свет, который не гаснет. Просто кто-то, кто не уходит.

И если вы когда-нибудь увидите маленькое облачко, которое проливает тёплый дождь, знайте — это Пуф. Он радуется каждому своему дню и не боится больше ничего. А если вы увидите Луну, которая светит чуть ярче обычного, знайте — она знает, что её свет смог согреть чьё-то сердце.

И каждый раз, когда капля дождя упадет на ваше окно,

вспомните эту историю. Вспомните, что вы тоже достойны, что вы тоже важны, что вы тоже можете пролить свой дождь. И что всегда есть кто-то, кто готов сесть рядом с вами и держать вас за руку.

Потому что настоящая магия — не в том, чтобы быть идеальным. А в том, чтобы быть рядом.

Финн и звезда, которая упала с неба

****Часть первая. Ночь, когда звезда упала****

Над миром, над лесами, над горами и океанами, в самой высокой, самой прозрачной части неба, жили звезды. Они были не просто огоньками — они были живыми существами, каждая со своим характером, своей песней и своим светом. Некоторые из них были яркими и горячими, как молодые сердца. Другие — мягкими и мерцающими, как старые воспоминания. Но все они были частью великого небесного хора, который звучал каждую ночь, наполняя мир тихой, вечной музыкой.

Одну из этих звёзд звали Стелла. Она была не самой большой, но её свет был особенным — он был не просто белым или золотым, он был тёплым, как улыбка матери, и мягким, как первое прикосновение весеннего ветра. Стелла любила своё место на небосводе. Она любила смотреть вниз, на спящие города, на тёмные леса, на блестящие поверхности озёр, которые отражали её свет. Она любила, когда люди загадывали желания, глядя на неё. Она чувствовала себя нужной.

Но однажды, в самую тихую, самую безлунную ночь, случилось нечто странное. Стелла почувствовала, что её якорь — тонкая, невидимая нить, которая держала её на небе, —

ослаб. Она попыталась удержаться, но нить лопнула, и она начала падать.

Падение было долгим. Стелла чувствовала, как ветер свистит вокруг неё, как воздух становится всё холоднее и плотнее. Она пролетала мимо облаков, которые пытались удержать её, но не могли. Она видела, как земля приближается, разрастаясь в огромное тёмное пятно. Она пыталась закричать, но её голос замерзал на губах.

Она упала в Чёрный лес.

Это был лес, который не любил света. Его деревья были такими старыми, что их стволы почернели от времени, а ветви переплетались так густо, что солнечный свет никогда не проникал под их свод. Здесь даже днём царил полумрак, а ночью — полная, непроглядная тьма. Стелла упала в самую глубь этого леса, в его сердце, где даже звуки затихали, поглощённые мхом и тишиной.

Она лежала на земле, среди корней и опавших листьев. Её свет, который раньше был таким ярким, теперь был тусклым и дрожащим. Она боялась. Она боялась, что останется здесь навсегда, что никто не найдёт её, что она никогда больше не засияет.

Она заплакала. Но её слёзы были не водяными — они были серебряными, и когда они падали на землю, они замерцали на мгновение и гасли.

****Часть вторая. Финн, который слышал тишину****

В маленькой деревне, на краю Чёрного леса, жил мальчик

по имени Финн. Ему было двенадцать лет, и у него была удивительная способность: он слышал то, что не слышали другие. Он мог услышать, как растёт трава, как шепчутся корни под землёй, как звёзды поют на небе. Он не говорил об этом вслух, потому что люди бы не поняли его. Но он знал, что мир вокруг него полон звуков, которые большинство пропускает мимо ушей.

Той ночью Финн не спал. Он сидел на крыльце своего дома, смотрел на небо и чувствовал, что что-то изменилось. Он не видел падения звезды — она упала за горизонтом, в той стороне, где находился Чёрный лес. Но он слышал её. Её падение было беззвучным для обычных ушей, но для него оно прозвучало как тихий, протяжный вздох.

— Что-то случилось, — прошептал он.

Он встал, надел свой старый, потёртый плащ, взял фонарь и пошёл в сторону леса. Он не знал, что именно ищет, но его сердце подсказывало ему, что кто-то нуждается в нём.

Он вошёл в Чёрный лес. Здесь было темно, как в колодце. Фонарь освещал лишь небольшой круг перед ним, и за его пределами царила непроглядная тьма. Финн шёл осторожно, перешагивая через корни и обходя огромные, покрытые мхом валуны. Он прислушивался к звукам леса — к шороху ветра, к крикам ночных птиц, к тихому звону капель, падающих с листьев.

И вдруг он услышал плач. Он был тихим, почти неслышным, но он был. Это был не плач животного и не плач чело-

века. Это был плач звезды.

— Я иду! — крикнул Финн. — Я слышу тебя! Дай мне знать, где ты!

И в ответ он увидел слабый, серебряный проблеск, который вспыхнул и погас. Он побежал на этот свет.

****Часть третья. Встреча под корнями****

Он нашёл её под корнями старого, разлапистого дуба. Она лежала на земле, маленькая, тёплая, но такая тусклая, что её свет можно было принять за отражение от мокрого камня. Это была звезда. Настоящая звезда. Свернувшись в комочек, она дрожала от холода и страха.

Финн опустился на колени перед ней. Его дыхание перехватило от нежности и сострадания.

— Привет, — сказал он тихо, боясь спугнуть её. — Я Финн. Я услышал твой плач. Ты не бойся, я не сделаю тебе больно.

Стелла приподняла голову. Её свет чуть усилился, когда она увидела его — мальчика с тёплыми глазами, в которых не было ни капли страха или злобы.

— Я Стелла, — прошептала она, и её голос дрожал, как лепесток на ветру. — Я упала с неба. Я не знаю, как вернуться. Я боюсь, что никогда больше не засияю. Что я останусь здесь, в этой тьме, навсегда.

Финн протянул руки и осторожно, как хрупкий хрусталь, поднял её с земли. Она была тёплой и мягкой на ощупь, но в ней чувствовалась такая уязвимость, что у него сжалось

сердце.

— Ты не одна, — сказал он, и его голос звучал твёрже, чем когда-либо. — Теперь ты не одна. Я с тобой. Я вынесу тебя из этого леса и найду способ вернуть тебя на небо.

Стелла смотрела на него широко раскрытыми глазами. Никто никогда не говорил ей таких слов. Никто никогда не обещал ей, что она не будет одна.

— Правда? — спросила она, и её голос чуть окреп.

— Правда, — улыбнулся Финн. — Но нам нужно идти. Здесь слишком темно. А я знаю, что даже в самой глубокой тьме есть свет.

****Часть четвёртая. Светлячки зажигают путь****

Он нёс её на руках, осторожно, как самое драгоценное сокровище. Стелла светила слабо, но с каждым шагом её свет становился чуть ярче. Она чувствовала, как тепло его рук проникает в неё, как его уверенность передаётся ей.

Чёрный лес был лабиринтом. Тропинки то появлялись, то исчезали, идти по ним было трудно, особенно в темноте. Но Финн не сдавался. Он шёл вперёд, ориентируясь по голосу своего сердца.

И вдруг, откуда-то из глубины леса, появились светлячки. Сначала один, потом второй, потом десятки, сотни, тысячи. Они зажигались вокруг Финна и Стеллы, создавая живой коридор света, который освещал путь. Их зеленоватое сияние смешивалось с теплом Стеллы, и казалось, что они идут по светящейся реке.

— Они помогают нам, — прошептал Финн, удивлённо оглядываясь. — Они освещают нам путь.

— Они слышали меня, — сказала Стелла. — Они знают, что я — звезда. И они хотят помочь мне вернуться домой.

Светлячки кружились вокруг них, как маленькие феи, и их свет был таким ярким, что даже самые тёмные тени расступались перед ними. Тропинка, которая казалась непроходимой, теперь была ясной и чёткой.

Они шли так долго, что Стелла потеряла счёт времени. Финн нёс её, и она чувствовала, как его руки начинают уставать, но он не жаловался. Он шёл, глядя вперёд, веря в то, что они выйдут.

Наконец, они вышли на поляну. Это была странная поляна — она была окружена скалами, и в центре её был обрыв, который уходил в бесконечную темноту. Но над обрывом, высоко-высоко, виднелось небо. И на нём горели звёзды.

— Мы почти у цели, — сказал Финн, останавливаясь. — Тебе нужно взлететь. Я подброшу тебя, а ты должна поймать свой ветер.

Стелла посмотрела вверх. Её сердце забилось быстрее. Она видела своё место на небосводе, и оно казалось таким далёким, почти недостижимым.

— Я боюсь, — прошептала она. — А что, если я не смогу? Что, если я упаду снова?

Финн прижал её к себе.

— Ты сможешь, — сказал он. — Ты сильная. Ты справи-

лась с падением, ты выжила в этом лесу, ты нашла меня. Ты сможешь и это. Я верю в тебя.

****Часть пятая. Бросок в небо****

Финн встал на край обрыва, глубоко вздохнул и, собрав все свои силы, подбросил Стеллу вверх. Она взлетела, сначала медленно, потом быстрее. Её свет вспыхнул, засиял ярче, чем когда-либо, и в этот момент с неба спустились ветры. Они были невидимыми, но Стелла чувствовала их — тёплые руки, которые подхватили её, поддержали, понесли ввысь.

Ветры были её друзьями. Они знали её, любили её и ждали её возвращения. Они подхватили её и понесли вверх, мимо облаков, мимо птиц, мимо самых высоких гор. Она поднималась всё выше и выше, пока снова не достигла небосвода.

Когда она вернулась на своё место, она почувствовала, как всё её существо наполняется радостью и светом. Она засияла. Ярче, чем когда-либо. Её свет разлился по небу, осветив тёмные леса, спящие города, блестящие озёра. Она была дома.

Она посмотрела вниз, на землю, и увидела маленькую фигурку Финна, который стоял на поляне и смотрел на неё. Она улыбнулась и послала ему тёплый, золотой лучик — как благодарность, как обещание, что она всегда будет рядом.

****Часть шестая. Лучик, который всегда с ним****

С тех пор Финн больше не боялся темноты. Каждую ночь, когда небо становилось тёмным и на нём загорались звёзды, он выходил на крыльцо и смотрел на Стеллу. Она сияла ярче

всех, и её свет был таким тёплым, что, казалось, она гладила его по лицу.

И каждую ночь, без единого пропуска, она посылала ему золотой лучик. Он проникал в его комнату через окно, касался его щеки и напоминал ему о том, что они всегда будут вместе, даже если разделены тысячами километров неба.

Он никогда не рассказывал никому свою историю. Люди бы не поверили ему. Но он знал, что это было реальностью. И его сердце было наполнено светом.

А Стелла стала самой яркой звездой на небе. Её свет видели люди из разных стран, и они загадывали под ней желания. Она всегда отвечала на них, потому что знала, что желания, которые загадываются с верой, обязательно сбываются.

****Эпилог. Сказка о свете, который всегда рядом****

Эта история не про звезды и не про мальчиков. Она про каждого из нас. Иногда в нашей жизни наступает момент, когда мы падаем. Мы теряем свой свет, своё место, свою уверенность. Нам кажется, что мы остались в тёмном лесу одни, и никто не найдёт нас.

Но всегда есть кто-то, кто услышит наш плач. Кто пойдёт через темноту, чтобы найти нас. Кто возьмёт нас на руки и понесёт через тёмные тропы, пока светлячки вокруг нас не зажгут путь. И кто подбросит нас вверх, чтобы мы снова смогли летать.

Финн научил нас, что не нужно быть большим и сильным, чтобы помочь другому. Иногда достаточно просто быть ря-

дом. Просто сказать: «Ты не одна. Я с тобой». Просто нести, даже когда руки устают. И верить, что тот, кому ты помогаешь, сможет взлететь.

А Стелла научила нас, что даже после самого тёмного падения можно вернуться на своё место. И сиять ярче, чем раньше. И посылать свет тем, кто помог тебе.

И если вы когда-нибудь окажетесь в темноте, вспомните эту историю. Вспомните, что где-то есть Финн, который услышит ваш плач. Или, может быть, вы сами можете стать этим Финном для кого-то другого. Посмотрите вокруг. Увидьте тех, кто упал и боится, что никогда не засияет. Подойдите к ним. Обнимите их. Скажите: «Ты не один». И несите их через темноту, пока светлячки не зажгут путь.

Потому что самый яркий свет — это не тот, что горит на небе. Это тот, что зажигается в сердцах тех, кто не прошёл мимо.

И если когда-нибудь, в ясную ночь, вы увидите звезду, которая светит ярче всех, знайте: это Стелла. Она посылает свой лучик Финну. И этот лучик пронзает темноту, напоминая всем нам: мы не одни. У нас есть свет. И мы тоже можем быть этим светом для других.

Мира и танцующее дерево, которое заболело

****Часть первая. Сад, где всё танцевало****

В самой дальней, самой скрытой от посторонних глаз долине, где ветер никогда не стихал, а солнце светило ровно столько, сколько нужно для счастья, находился удивительный сад. Его не было ни на одной карте, потому что он был живым и каждый день менял свои очертания. Это был Волшебный Сад Танцев — место, где всё двигалось в ритме музыки. Трава здесь колыхалась не от ветра, а от внутреннего танца. Цветы раскрывались и закрывались в такт неслышимой мелодии. Даже камни, казалось, чуть покачивались, когда никто не смотрел на них.

Но главным чудом этого сада было Древо Танцев. Оно стояло в самом центре, на небольшом холме, и его ветви были такими гибкими, такими живыми, что они двигались даже при полном безветрии. Когда дул ветер, Древо начинало свой настоящий танец — его ветви изгибались, сплетались, разлетались в стороны, создавая замысловатые узоры в воздухе. Оно танцевало вальс, танго, быстрые испанские ритмы и медленные, тягучие восточные мелодии. Его движения были настолько красивыми, что все звери в округе собирались вокруг него, чтобы смотреть и учиться.

Зайцы танцевали под его ветвями, повторяя изгибы его коры. Белки кружились в воздухе, подражая его листьям. Лисы грациозно ступали, следуя ритму его веток. Даже медведи, которые обычно были неуклюжими, научились делать изящные пируэты, глядя на Древо. Сад был наполнен музыкой, смехом и движением. Это было место, где никто не чувствовал себя одиноким, потому что даже если ты стоял на месте, рядом с тобой танцевали деревья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.